

4. РОЖДАЕМОСТЬ В РОССИИ В 2020 ГОДУ: РЕГИОНАЛЬНАЯ ДИНАМИКА

Казенин К.И., к.филол.н., директор Центра региональных исследований и урбанистики ИПЭИ РАНХиГС; н.с. научного направления «Политическая экономия и региональное развитие» Института Гайдара

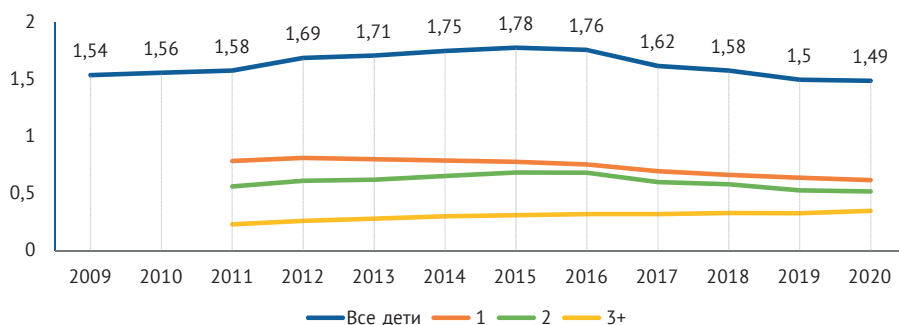
В условиях стабилизации уровня рождаемости в целом по стране в большинстве регионов наблюдалась тенденция к сокращению рождаемости первых детей и к увеличению рождаемости третьих и последующих детей. Устойчивость такой тенденции будет означать одновременный рост бездетности и многодетности, не характерный ранее для России. Возможно, эффект отложенных в пандемию деторождений скажется в России в 2021 г., но сейчас невозможно определить рождения какой очередности он затронет в наибольшей степени.

Общий уровень рождаемости: сокращение в большинстве регионов

В феврале Росстат на основе оперативных данных за четыре квартала прошлого года опубликовал предварительные данные о рождаемости в регионах России в 2020 г.¹. Прогнозная оценка суммарного коэффициента рождаемости (СКР) за прошедший год составила 1,49 ребенка на одну женщину при 1,5 в 2019 г. (рис. 1). Такая стабилизация наступила после сокращения СКР на 16% с 2015 по 2019 г. При этом уровень, на котором закрепился суммарный коэффициент рождаемости в последние два года, является самым низким с 2009 г., т. е. почти за весь период действия программы выплат федерального материнского капитала (начались в 2007 г.).

Степень вариативности общего уровня рождаемости по регионам осталась в 2020 г. примерно на том же уровне, что и в предыдущие годы (межрегиональный коэффициент вариации СКР за 2020 г. – 0,19, в 2017–2019 гг. он был на уровне 0,17). Среди федеральных округов наиболее заметный рост рождаемости в прошедшем году был зафиксирован в Северо-Кавказском (средний рост по регионам округа составил 1,57%) и в Дальневосточном (1,18%), наиболее заметное падение – в Северо-Западном (-2,18%), Центральном (-1,76%) и Приволжском (-1,63%) округах. В Южном, Уральском и Сибирском округах среднерегиональные изменения СКР за год составили менее 1%.

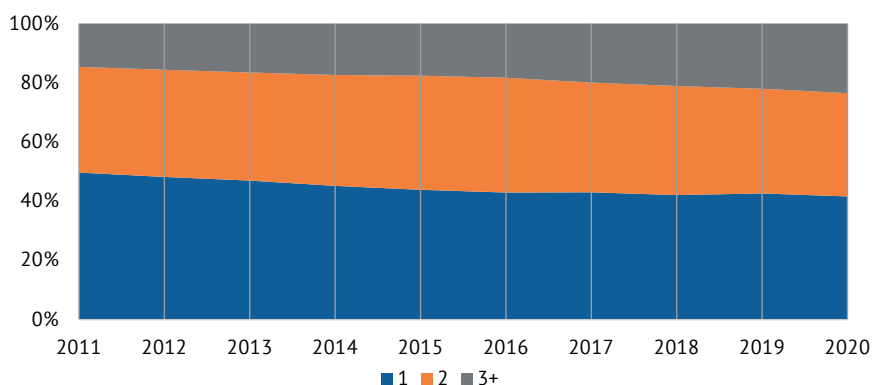
1 URL: <https://fedstat.ru/indicator/55407>; <https://fedstat.ru/indicator/59771>; <https://fedstat.ru/indicator/59772>

Примечание. СКР по детям отдельных очередностей за 2009 и 2010 гг. не приводятся, так в указанные годы по значительному числу российских регионов не было данных о количестве рожденных детей по очередностям рождений.

Рис. 1. Суммарные коэффициенты рождаемости по всем, первым, вторым, третьим и последующим детям в РФ, 2009–2020 гг.

Источник: Росстат.

Примечание. Рассчитывается как отношение СКР для детей соответствующей очередности к общему СКР.

Рис. 2. Вклад детей разных очередностей в общую рождаемость в России, 2011–2020 гг.

Источник: рассчитано по данным Росстата.

В 2020 г. продолжили меняться «вклады» рождений разных очередностей в общую рождаемость: снижались рождения первых детей, росли – третьих и последующих детей. Эта тенденция наблюдалась все последнее десятилетие (рис. 2). Однако в 2020 г. можно было ожидать некоторого ее изменения в связи с новыми мерами господдержки рождаемости, одна из которых имеет целью повысить рождаемость третьих детей, а другая – первых детей. Согласно закону от 2019 г. многодетным семьям (имеющим минимум трех детей) государство возмещает взносы на погашение ипотечных кредитов на сумму до 450 тыс. руб., а в 2020 г. появилась возможность получения федерального материнского капитала при рождении первого ребенка. Поскольку наиболее существенный эффект мер государственной поддержки стандартно ожидается именно в первые годы их действия¹, динамика рождаемости первого и третьего ребенка, в том числе в региональном разрезе, представляет в 2020 г. особый интерес.

¹ См.: Захаров С.В. Демографический анализ эффекта мер семейной политики в России в 1980-х гг. // SPERO. Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры. 2006. № 5. С. 33–69. URL: http://spero.socpol.ru/docs/N5_2006-33_69.pdf

4. Рождаемость в России в 2020 году: региональная динамика

Рождаемость первых детей

Суммарный коэффициент рождаемости, рассчитанный только для первых детей (СКР1), по стране в целом в 2020 г. продолжил снижение, начавшееся еще в 2013 г. (рис. 1). При этом динамика рождаемости первого ребенка по регионам оказалась в меньшей степени единообразной, чем в предшествующие годы. В 2017–2019 гг. среднегодовое изменение рождаемости первых детей, т.е. изменение суммарного коэффициента рождаемости по первым детям (СКР1) к предшествующему году, было отрицательным во всех регионах, кроме Москвы (среднегодовой прирост на 0,54%) и Республики Ингушетия (4,3%). В 2020 г. состав регионов, где рождаемость первых детей росла, был более представительным: Московская область (прирост по сравнению с 2019 г. – 11,1%), Магаданская область (10,3%), Ингушетия (7,3%), Кабардино-Балкария (5,8%), Камчатский край (4,2%), Карачаево-Черкесия (4,2%), Дагестан (1,7%), Ямало-Ненецкий автономный округ (1,47%), Тюменская область (без автономных округов; 1,42%); кроме того, в 3-х регионах – Удмуртия, Хабаровский край и Ярославская область – СКР1, по предварительным оценкам, остался без изменений по сравнению с 2019 г.

Перечисленные субъекты Федерации весьма неоднородны по географическим и экономическим характеристикам. Увеличение в 2020 г. числа субъектов РФ, в которых наблюдался рост рождаемости первого ребенка, позволяет говорить о некотором переломе тенденции к практически повсеместному сокращению рождаемости первенцев, наблюдавшейся в предыдущие 3 года. На это же указывает и динамика годового изменения СКР1 в среднем по регионам: в 2020 г. оно составило -3,4%, тогда как в среднем за 2017–2019 гг. было на уровне -6,2%. Однако утверждать на этом основании об эффективности, даже в краткосрочной перспективе, начавшихся выплат материнского капитала на первых детей преждевременно: эта мера была введена только в начале 2020 г. и могла повлиять на рождаемость лишь в последнем квартале года.

Рождаемость третьих и последующих детей

Суммарный коэффициент рождаемости по третьим и последующим детям (СКР3+) по стране в целом в 2020 г. продолжил рост, идущий уже более 10 лет (рис. 1), причем в прошедшем году он охватил большее число регионов, чем прежде. В 2020 г. СКР3+ рос в 70 регионах, тогда как его годовое изменение в среднем за 2017–2019 гг. было положительным только в 58 регионах. Средний по регионам рост СКР3+ за 2020 г. составил 5,64%, а в среднем за 2017–2019 гг. – 1%. Учитывая, что действие компенсации многодетным семьям взносов по ипотечным кредитам началось еще в 2019 г., можно предположить, что в 2020 г. эта мера способствовала уже наблюдавшемуся росту многодетности.

В табл. 1 представлены регионы – лидеры по росту СКР3+

Таблица 1

Регионы – лидеры по росту СКР3+ в 2020 г. по сравнению с 2019 г.

Регионы	Изменение СКР3+, %
Тыва	23,9
Адыгея	16,7
Московская область	16,0
Калужская область	15,6
Марий Эл	13,5
ХМАО	11,9
ЯНАО	11,8
Чувашия	11,4
Кабардино-Балкария	11,3
Еврейская автономная область	10,5

Источник: рассчитано по данным Росстата.

в 2020 г. Состав этих регионов опровергает распространенные представления о том, что стимулы для сохранения или роста многодетности имеются исключительно в регионах с низким уровнем экономического развития и высокой долей сельского населения.

Поляризация репродуктивного поведения

Таким образом, в 2020 г. продолжилось увеличение числа регионов, в которых наблюдается рост рождаемости третьих и последующих детей. Сокращение рождаемости первых детей в 2020 г. стало не такой всеохватывающей тенденцией, как в прежние годы, однако по-прежнему наблюдалось в большинстве регионов.

Одновременный рост бездетности (за счет сокращения рождаемости первых детей) и многодетности является исторически новым для России. На протяжении советского времени общим вектором было сокращение рождаемости при низкой (в основном около 5%) доле женщин, оставшихся бездетными к концу репродуктивного периода¹. В первые полтора постсоветских десятилетия снижались и уровень многодетности, и уровень рождаемости первых детей, а с середины 2000-х годов рождаемость детей всех очередностей, включая первых и третьих, повысилась². Наблюдаемая в настоящее время тенденция ведет к своего рода *демографической поляризации*, к увеличению численности групп населения, выбравших принципиально разные варианты репродуктивного поведения – бездетность и многодетность.

Аналогичная тенденция наблюдалась в последние десятилетия в ряде стран Западной и Центральной Европы, где исследователи говорят об этом как об одном из проявлений социальной модернизации, предполагающей большую вариативность репродуктивного поведения, отказ от его каких-либо обязательных стандартов³. Однако утверждать, что Россия в полной мере восприняла эту тенденцию, на данный момент преждевременно, так как речь пока идет только о показателях рождаемости нескольких лет. Более уверенные выводы можно будет делать на основании роста долей многодетных и бездетных среди женщин, заканчивающих репродуктивный период; такие данные могут быть получены в ходе ближайшей переписи населения.

Также важно учитывать, что СКР за 2020 г. практически не отражает влияния пандемии на рождаемость – она стала существенным фактором в жизни россиян только начиная с апреля. Поскольку опросы, проведенные в ряде европейских стран, указали на явную тенденцию к откладыванию деторождений в условиях роста заболеваемости COVID-19⁴, нельзя исключать, что эффект отложенных деторождений скажется и в России в 2021 г., но сейчас невозможно предсказать, рождения какой очередности он затронет в наибольшей степени. ■

1 Вишневский А.Г. (ред.). Демографическая модернизация России: 1990–2000. М.: Новое издательство. 2006. С. 176–183.

2 Захаров С.В. (ред.). Население России: двадцать четвертый ежегодный демографический доклад. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ. 2018. С. 186–252.

3 См., напр., Sobotka T. The diverse faces of the second demographic transition in Europe. *Demographic Research* 19:171;224, 2008.

4 Luppi, F., Alpino, B., and Rosina, A. The impact of COVID-19 on fertility plans in Italy, Germany, France, Spain and UK. Preprint. 2020. DOI: 10.31235/osf.io/wr9jb.